

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВ: ОПЫТ МИРА

Научная статья посвящена систематизации информации о мировой практике формирования регуляторной среды для реализации зеленых финансов и критической оценке сильных и слабых сторон различных моделей.

This scientific article focuses on systematizing information about global practices for creating a regulatory environment for implementing green finance and critically evaluating the strengths and weaknesses of various models.

Ключевые слова: зеленые финансы; устойчивое развитие; регуляторная среда; потенциал.

Key words: green finance; sustainable development; regulatory environment; potential.

Развитие экономики различных стран от года к году наращивает свой потенциал, растет уровень вовлеченности в экономический оборот природных ресурсов, увеличиваются производственные мощности, быстрее выстраивается логистика, добыча полезных ископаемых постоянно технологически модернизируется. Как следствие, от года к году увеличивается нагрузка на национальные и глобальную экологические системы, актуализируются вопросы экологической безопасности. Именно поэтому в 2007 г. в мировой практике начинает развиваться такое экономическое новшество, как зеленые финансы. Именно в июне 2007 г. Европейский инвестиционный банк разместил первый выпуск зеленых облигаций, средства от продажи которых направлялись на финансирование проектов в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. Базовыми документами, создавшими основу нового финансового инструмента, стали План действий Европейского союза в области энергетики, нацеленный на снижение зависимости от традиционных источников энергии и сокращение выбросов парниковых газов, разработанные в 2006 г. при поддержке Программы Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде Принципы ответственного инвестирования (PRI), принятые в 2015 г. Парижское климатическое соглашение («COP 21») и «Повестка дня ООН и Цели устойчивого развития на период до 2030 года» («UN SDGs») [1; 2].

Развитие финансирования экологически значимых и направленных на внедрение ресурсосберегающих технологий и реализацию проектов устойчивого развития не является исключительно достижением XXI столетия. Вопросы, связанные с ответственностью инвесторов и полезностью инвестиций в целом для общества, начали обсуждаться и внедряться в практическую деятельность во второй половине XX в. Значимые этапы формирования и реализации международной повестки зеленых финансов отражены в таблице ниже.

Основные этапы формирования и реализации международной повестки зеленых финансов

Период	Специфика институциональных основ зеленого финансирования
1950–1970-е	Проведение первых международных конференций в области экологической устойчивости. Включение экологических проблем в повестку Генеральной Ассамблеи ООН. Институционализация традиций «исламского» финансирования ответственного развития, прозрачности, использования инвестиций для сфер, важных обществу
1980–1990-е	Начало экологических реформ в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), направленных на интеграцию экономической и природоохранной политики. Развитие современных форм социально ответственного инвестирования. «Саммит Земли» – конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД): принятие Декларации по окружающей среде и развитию, разработка программы действий, направленных на реализацию принципами концепции глобального устойчивого развития («Повестка дня на 21 век»). Проведение первого саммита ООН по климату в Берлине. Впоследствии стали регулярными и проводятся ежегодно
2000–2010-е	Принятие Декларации тысячелетия ООН: приняты обязательства по достижению мира и безопасности; развития, охраны окружающей среды; прав человека, демократии и управления. Разработка и внедрение системы мер по регламентации торговли квотами на выбросы парниковых газов (ETS). Внедрение принципов ответственного инвестирования (PRI), ориентированных на крупных институциональных инвесторов. Размещение Европейским инвестиционным банком первых Climate Awareness Bonds (климатических облигаций), средства от продажи которых направлялись на финансирование проектов по развитию альтернативных источников энергии

Окончание

Период	Специфика институциональных основ зеленого финансирования
	Утверждение Международным банком реконструкции и развития официального термина зеленые облигации (Green Bonds). Первые прецеденты выпуска корпоративных и муниципальных зеленых облигаций. Разработка Международной ассоциацией рынков капитала принципов зеленых облигаций (ICMA) Утверждение Целей устойчивого развития на период до 2030 г. («UN SDGs»). Совет по финансовой стабильности G20 создал Рабочую группу по финансовому климатическому раскрытию – Task Force on Climate Related Financial Disclosures (TCFD). Цель: создание стандартов климатической отчетности. Публикация рекомендаций по выпуску зеленых облигаций в Китае. Разработка стандартов зеленых облигаций Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Расширение внедрения странами принципов зеленых и социальных облигаций. С 2018 г. в рамках Всемирного экономического форума глобальные стейкхолдеры (главы стран, крупнейшие институциональные инвесторы) приняли новую систему оценки экономического развития стран, основанную на определении Inclusive Development Index, который имеет 3 столба: рост и развитие; включение и справедливость между поколениями – устойчивое управление природными и финансовыми ресурсами. Разработка Ассоциацией кредитного рынка (LMA) принципов зеленых кредитов (Green Loan Principles)
2020-е	Зеленый пакт Европейского союза – таксономия устойчивого развития Европейского союза к 2050 г. Разработка национального законодательства и таксономий устойчивого развития различных стран
Примечание – Составлено авторами по данным из источника [1].	

Анализ этапов развития институциональных основ зеленого финансирования, представленный в таблице, свидетельствует, что данная система финансовых отношений развивается в результате последовательно проводимой политики устойчивого социо- экологического и экономического развития как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств, направленной на сбережение окружающей среды, улучшение экологической обстановки, социально ответственное ведение бизнеса. Значительное влияние оказывает внедрение в финансовую практику принципов ответственного инвестирования, социально ответственных принципов ведения бизнеса и подтверждение данных фактов в нефинансовых отчетах корпораций, а также собственно развитие инструментария и технологий финансового рынка, поскольку одним из ключевых инструментов зеленого финансирования являются ценные бумаги фондового рынка.

Структурные составляющие системы зеленых финансов представлены ниже (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структурные составляющие системы зеленых финансов

Примечание – Составлено авторами по данным источников [2; 3].

Зеленые финансы как финансовый механизм целевой направленности реализуются на макро- и микроуровне. На макроуровне данный механизм осуществляется в рамках экономики замкнутого цикла, основанной на многократном использовании ресурсов посредством их регенерации, восстановления и оптимизации в целях сохранения природных условий. Микроуровень механизма зеленых финансов представлен экологически ориентированными инвестициями и низкоуглеродными технологиями, проектами и производствами, учитывающими экологические риски, системами климатического менеджмента, управлением энергопотреблением,

безопасными технологиями хранения отходов и т. п. Структурно система зеленых финансов представлена совокупностью элементов, отличающихся спецификой механизма осуществления финансирования. Отнесение каждого из перечисленных элементов к системе зеленых финансов сопряжено с применением ряда принципов (критериев). В частности, принципы зеленых облигаций были разработаны Международной ассоциацией рынка ценных бумаг (2014) и включают следующие позиции требований к эмитентам таких облигаций:

- целевую направленность инвестиций в результате размещения зеленых облигаций;
- процесс оценки и выбора зеленого проекта;
- привлекаемые эмитентом средства имеют исключительно целевой характер;
- информация о расходовании средств является прозрачной и должна ежегодно публиковаться [1; 4].

Исходя из результатов изучения эволюции подходов, автором была поставлена задача определения особенностей основных моделей практической реализации политики ESG в масштабах региона или страны (рисунок 2).

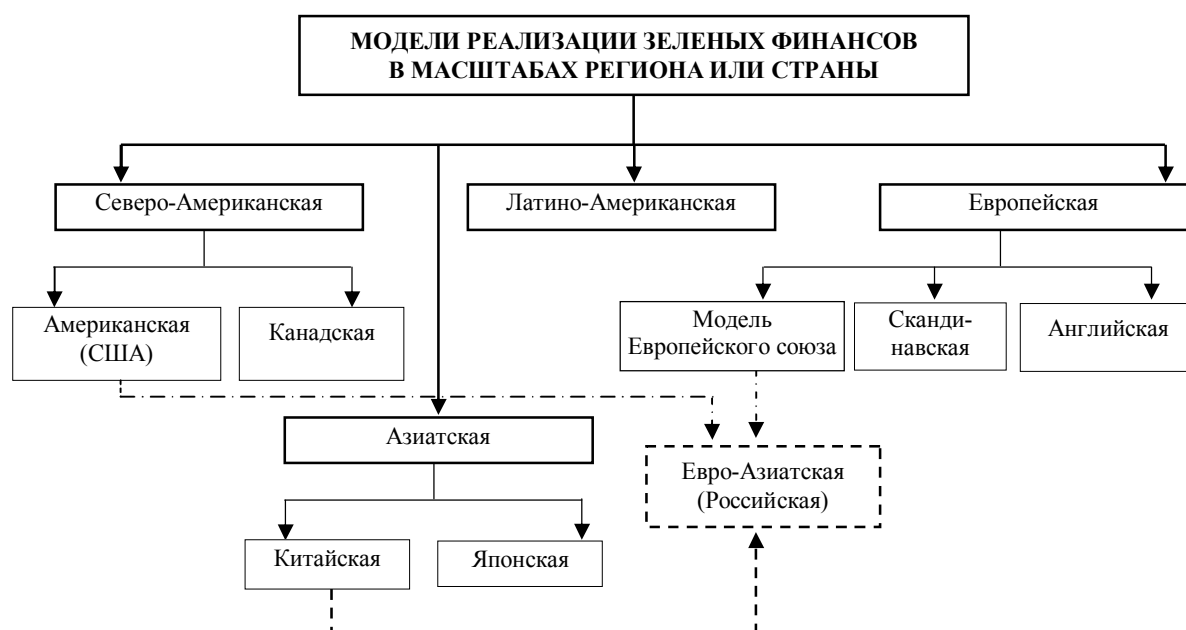

Рисунок 2 – Основные модели реализации зеленых финансов в масштабах региона или страны

Примечание – Составлено авторами по данным источника [2, с. 74].

Американская (США) модель инициируется самими компаниями и предусматривает максимальную самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада, но государственные регуляторы законодательно поощряют социальные инвестиции в выгодные для общества сферы через соответствующие налоговые льготы и зачеты. Уровень участия государства в формировании модельной политики ESG преимущественно проявляется на фондовом рынке при формировании рейтингов «ответственных компаний», работе специальных фондов зеленых инвестиций.

Хедлайнером Канадской модели ESG-повестки выступает Национальный институт качества Канады. Государственные регуляторы Канады во главу угла ставят требование придерживаться принципов социальной и экологической ответственности компаний, в том числе работающих за рубежом, а также придерживаться местных и международных законов, соблюдая при этом национальные ценности и международные обязательства. ESG-повестка рассматривается как зона деятельности бизнеса, которая выходит за рамки определенного законом минимума ответственности бизнеса перед обществом.

Латино-Американская – пример региональной модели формирования ответственности бизнеса на развивающихся рынках. Ее важнейшее отличие – государство не играет активной роли в регулировании целей и приоритетов корпоративных ESG-повесток. Кроме этого, для этой модели характерны слабое влияние рынков (финансового, товарного, рынка труда) и гражданского общества на социально-ответственное поведение компаний, высокий уровень кор-

рупции, неформальный характер взаимоотношений власти и бизнеса, отсутствие налаженного и прозрачного механизма партнерства между компаниями, властью и местными сообществами.

Модель Европейского союза – на наднациональном уровне началом формирования обще-европейской ESG-политики стал 2001 г.: Европейская Комиссия опубликовала Зеленую книгу Европейского союза «Создание европейской системы КСО», которая сформировала почву для принятия в 2016 г. Парижского соглашения по климату, а в 2021 г. – пакет предложений European Green Deal («Европейский зеленый курс»). Европейские компании предпочитают солидарную ответственность, во всех странах степень вовлеченности государства и значимость государственного регулирования в сфере декларирования корпоративной ESG-политики традиционно выше, чем в других развитых регионах, однако при этом именно европейские компании являются традиционными лидерами в данной сфере. При сохранении ведущей роли государства как института, задающего векторы устойчивого развития, в каждой стране важную роль играют национальные отраслевые ассоциации и предпринимательские союзы.

Китайская модель представляет государственный инструмент делегирования обязанностей по развитию регионов, в которых базируется бизнес. Стейкхолдеры ESG-политики тесно увязываются с приоритетами государственных регуляторов и фактически базируются на программах развития провинций Китая. Развитие ESG-политики в Китае проходит при активной финансовой поддержке Народного банка Китая (НБК) и Министерства охраны окружающей среды Китая. Особенностью реализации S-компонента ESG-политики является стремление политической элиты сформировать мощную систему негосударственного социального обеспечения для широкой общественности за счет популяризации практики частных пенсионных фондов и финансирования благотворительных программ со стороны крупнейших бизнесов. Важным элементом развития G-компонента китайской модели ESG-повестки являются долгосрочные государственные программы инновационного развития, формирования инновационной инфраструктуры и привлечения высококвалифицированных кадров (программы «Искра», «Факел», 1000 талантов; Проект 211) [2; 3].

Японская модель формируется преимущественно под влиянием японских ассоциаций бизнеса: Nippon Keidanren и Keizai Doyukai, а также Торгово-промышленной палаты. Аудитором и институциональным противовесом для корпораций выступают многочисленные некоммерческие организации, образованные активистами с достаточно выраженными крайними взглядами, и в рамках диалогов с ними формируется повестка ESG и ее целевые установки. В малом и среднем бизнесе социальная ответственность понимается неформально, и при отсутствии социальной отчетности предприниматели осуществляют непосредственный вклад в развитие общества, начиная со своих работников, их семей, объектов социальной инфраструктуры.

Исходя из приведенных примеров развития зеленых финансов, можно констатировать, что его инструменты получили глобальное распространение. В разных странах появилось отдельное, зеленое бюджетирование деятельности корпораций. Кроме того, развитие экологического состояния стран повлияло и на их экономику – все участники не только создали новую, экологически чистую инфраструктуру, но и диверсифицировали как внутреннюю, так и внешнюю экономику. Основным трендом развития зеленого финансирования на среднесрочную перспективу будет развитие его инструментов, инфраструктуры, внедрение вопросов устойчивого развития и учета ESG-факторов в корпоративное управление, что в целом должно сформировать и развить национальную культуру зеленого финансирования.

Список использованной литературы

1. **Зеленая экономика и зеленые финансы** : учеб. пособие / Б. Н. Порфирьев, М. В. Сигова, И. К. Ключников [и др.] / под ред. акад. Б. Н. Порфирьева. – СПб. : Изд-во «МБИ», 2018. – 327 с.
2. **«Зеленые финансы» в мире и России** : моногр. / под. ред. Б. Б. Рубцова. – М. : РУСАЙНС, 2016. – 387 с.
3. **Олейникова, И. Н.** «Зеленые» финансы: сущность и опыт «зеленого» финансирования различных стран / И. Н. Олейникова, Н. А. Роменский // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 3. – С. 31–39.
4. **Архипова, В. В.** «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем / В. В. Архипова // Экономический журнал ВШЭ. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 312–332.
5. **Каримова, С. А.** Корпоративная социальная ответственность как источник социального капитала организации : моногр. / С. А. Каримова. – М. : Креативная экономика, 2020. – 208 с.